

УДК 821.161.1–31
ББК 84(2Рос=Рус)6–44
Р65

Оформление серии *С. Груздева*

Издание осуществлено при содействии *Н. Я. Заблоцкиса*

Рой, Олег.

Р65 Эдельвейсы для Евы : роман / Олег Рой. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с. — (Капризы и странности судьбы. Романы О. Роя).

ISBN 978–5–699–91749–5

Удача не покинет того, кто дотянулся до эдельвейса, маленькой звезды, закутанной в белый мех. И Отто достал бы цветок для своей возлюбленной, но осенью, когда юная пара посетила родовое имение фон Фриденбургов, эдельвейсы, к сожалению, уже отцвели. Может быть, это досадное обстоятельство и определило драматичную судьбу девушки и юноши: в их жизни не было удачи. Но любовь и верность друг другу были столь сильны, что олицетворяли собой этот храбрый цветок, не увядающий от прикосновения льда.

Плохо знал историю своих предков Герман и не придавал значения легендам об эдельвейсе. Иначе никогда не изменил бы жене...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-91749-5

© Резепкин О., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

*Памяти моего сына Женечки
посвящается*

Глава 1

«КЛАДОИСКАТЕЛИ», ИЛИ ЛУЧШЕ БЫ ЭТОТ ДЕНЬ НИКОГДА НЕ НАСТУПАЛ

— Ну что же никак не объявят мой рейс? — от нетерпения Юлька только ногой не притопывала. — Ведь уже давно пора! Меньше часа осталось!

— Успеешь, не волнуйся, — как мог, успокаивал я.

— Ну да, тебе легко говорить — не волнуйся! А мне *такое* предстоит!

— Не дрейфь, все будет нормально...

Я изо всех сил старался ее поддержать, но в глубине души надеялся — да что там надеялся, просто мечтал! — что в последнюю минуту что-нибудь произойдет, и мой Дельфиненок никуда не полетит, останется здесь, со мной и Светкой... Ну мало ли что может случиться? Может, погода испортится, и аэропорт закроют. Может, с документами выйдет какая-нибудь заковыка. А может, в последний момент позвонят с этого треклятого телевидения и скажут, что поездка отменяется. И тогда у нас в семье все будет по-прежнему...

Глядя на переминавшуюся с ноги на ногу Юльку, я подумал о том, какой она, в сущности, еще ребенок — не-

смотря на двадцать три года и почти четырехлетний стаж семейной жизни. Иногда мне кажется, что она немногим старше нашей Светки. Эта егоза, такая же белобрысая и такая же неугомонная, как и ее мать, крутилась у наших ног, одной рукой держала за матерчатую лапу своего обожаемого смешарика Бараша, а другой дергала то меня, то жену за штанины джинсов и канючила:

— Ну, Гелман! Ну, Юля!.. Ну пойдем...

Если б она знала, с каким удовольствием я был готов выполнить ее просьбу!

Этой зимой, едва дочке стукнуло три, Юлька отдала ее в сад, «чтобы привыкала к детскому коллективу». Я был против, но Дельфиненок заняла принципиальную позицию:

— А кому с ней сидеть? Мои мама с папой, как ты знаешь, работают, им до пенсии еще далеко, а у тебя здесь родни нет.

— А матери у ребенка что, тоже нет?

— Ну, знаешь!.. Я не собираюсь на всю жизнь записаться в домохозяйки! У меня совсем другие планы.

К счастью, Светка, будучи существом общительным, в сад ходила охотно. Увидев, что она там прижилась, Юлька заговорила было о том, чтобы выйти на старую работу в больницу — когда мы познакомились, она была медсестрой в хирургическом отделении. Но тут я решительно воспротивился.

— Чтобы всякий, кому не лень, тебя там за задницу хватал? Ну уж нет! Только через мой труп!

Юля не слишком расстроилась (похоже, ей и самой не очень-то хотелось возвращаться ко всем этим капельницам, уколам и анализам) и вскоре задумалась о поступлении в медицинский университет имени Данила Галицкого. Эта идея понравилась мне куда больше. Пусть учится, авось моей зарплаты начальника львовского автопарка хватит на то, чтобы дать ей образование. Она накупила учебников и справочников для поступающих, записалась на подготовительные курсы и уже начала перечитывать «Мертвые души», как тут на нашу голову свалились эти чертовы «Кладоискатели».

Дельфиненок всегда была любительницей острых ощущений. Все горки, «тарзанки», аттракционы в парке — были ее. Плаванием она увлекалась с детства, в бассейн ходила регулярно до самых последних месяцев беременности и очень быстро возобновила свои занятия после родов. Именно там, в водно-спортивном комплексе на улице Княгини Ольги, и выловили ее телевизионщики.

Когда в начале весны Юлька, взволнованная, с горящими глазами, вернулась из бассейна и рассказала, что какой-то не то режиссер, не то продюсер предложил ей принять участие в телепередаче, я поднял ее на смех.

— Такая большая девочка и веришь в сказки! — сказал

Олег Рой

я тогда. — В твоём возрасте уже пора бы знать, что подобным способом вот уж лет шестьдесят–семьдесят разводят смазливеньких дурочек. Приглашают сниматься в кино, а на самом деле они оказываются в постели таких вот режиссёров в кавычках.

Но Юлька, разобиженная до слез, замахала у меня перед носом какими-то проспектами и визитками, тут же принялась звонить по указанным телефонам на телевидение, и там подтвердили, что да, действительно, начат совместный для России и Украины проект, называется «Кладоискатели». Полтора десятка человек из разных городов и весей закинут на необитаемый остров где-то посреди Тихого океана. Там они будут жить несколько недель, искать запертый на острове клад и бороться с дикой природой и друг с другом — клад достанется только одному, самому-самому.

— Ну-ну! — только и смог сказать я. — Чем бы дитя ни тешилось...

Первое время я все эти ее кастинги, собеседования и отборочные туры даже всерьёз не воспринимал. Не верилось, что девчонка с улицы, пусть даже и такая хорошенькая (а она действительно очень хорошенькая, моя Юлька, у нее милое личико, длинные стройные ножки и совершенно обалденная фигурка), сможет пробиться на телевидение. Так что пусть поиграется в новую игрушку, авось ничего. Но

она прошла сначала конкурс у нас в городе, потом съездила в Киев раз, другой, третий... И вскоре меня уже стало раздражать, что по вечерам моя жена, вместо того чтобы поджидать мужа дома с горячим ужином, пропадает неизвестно где, а ребенка забирают из сада ее родители, и я, усталый после работы, вынужден заезжать за дочкой к теще с тещем чуть не на другой конец города, сам кормить Светку и укладывать спать. Дочку нашу я, конечно, очень люблю и с удовольствием с ней вожусь в свободное время, но все-таки уход за ребенком — это дело матери. И когда за пару недель до окончательного решения Юлке по нескольку раз в день стал названивать какой-то мужик, я взорвался.

— Вот что, надоело мне это! — заявил я. — Не поедешь ты никуда, и точка.

В ответ жена разрыдалась, что случилось с ней нечасто.

— Ты что, с ума сошел?! — кричала она сквозь слезы. — Ты не представляешь, чего мне это стоит, какая там борьба идет за этот остров! Сказать, какие у меня конкурентки? Катька Здоровега — племянница ректора Киевского университета, Наташка Головка — дочь мэра Винницы, а Кристинка Притула, фотомодель, вообще знаешь чья любовница?

— Мне наплевать, чья любовница Кристинка, мне важно, чтобы моя жена...

— Ты думаешь только о себе!

— А ты о ком? О муже? О ребенке? Или о том типе, который обрывает нам телефон?

— Так ты что, ревнуешь? — рассмеялась Юлька с облегчением. — Брось, вот это уж совершенно зря. Михаил Борисович очень приличный человек, тут ничего такого нет, да и быть не может. Уж поверь мне.

— И почему же я должен в это поверить?

— Да потому что он уже старик совсем!

— И сколько же ему лет, твоему старику?

— Ну не знаю, я ему в паспорт не смотрела. Но очень много! За пятьдесят — это точно.

В голосе Юльки была такая убежденность, что полтинник — это уже глубокая старость, что я чуть не рассмеялся. А потом огорчился. Ведь мне самому скоро должно стукнуть сорок... Правда, пока я еще выгляжу вполне прилично, и женщины это замечают. Даже молоденькие. И я, грешная душа, иногда этим пользуюсь. Ну, люблю я прекрасный пол, что уж тут поделаешь. Наследственность у меня такая. И счастье еще, что Юлька в этом отношении вполне современная жена. Если и догадывается о чем-то, то скандалов не устраивает.

До последнего дня Юлька так и не знала, попала она в команду или нет. Но на всякий случай ко всему подготовилась, все продумала. И выяснилось, что попала — на мое несчастье.

— Увидишь, я обязательно выиграю приз! — щebetала она, собирая чемодан. Многочисленные наряды нужны были только для поездки в Москву. По правилам игры, на остров разрешалось взять с собой только одну какую-то вещь, и Юлька выбрала целебный шампунь, призванный защитить ее тонкие светлые волосы от морской воды и палящего тропического солнца. — Три миллиона рублей — это почти сто тысяч долларов и больше пятисот тысяч гривен. Это огромные деньги! Мы столько всего сможем купить...

— Не выиграешь ты ничего! — готовил я ее к худшему. — Съедят тебя там твои соплеменники. А еще скорей — соплеменницы. Из ревности к твоей красоте.

— Я не дамся! — смеялась она. — А за Светку не беспокойся. Сад работает до первого июля, но у мамы уже с семнадцатого июня отпуск, они с папой заберут ее на дачу, почти на все лето.

— Да, я все помню... Дельфиненок, а может, ты все-таки передумаешь? Дался тебе этот остров! Лучше купили бы путевки да съездили на море, хочешь со Светкой, хочешь — без нее. Куда-нибудь в Египет, в Анталию или на Кипр...

Но Юлька, казалось, не слышала:

— А какие перспективы передо мной откроются после «Кладоискателей»? Стану фотомоделью или буду сниматься в сериалах, а может, даже предложат передачу вести по телевизору... Как думаешь, мне какой купальник брать — этот или лучше тот?

И что я мог? Я мужественно стерпел все — даже съемку для будущей передачи, запечатлевшую, как любящие муж и дочь провожают кладоискательницу в далекие края. По требованиям телевизионщиков сцену проводов пришлось разыграть за четыре дня до настоящего отъезда.

Табло, около которого мы стояли, замигало, текст задержался, сменяя старую информацию на новую. Одновременно из динамиков зазвучал официальный женский голос:

— Шановни пассажиры! Оголошуеться посадка на рэйс 1452 Львив — Москва!

— Мой! Наконец-то! — Юлька наклонилась и торопливо чмокнула Светку, машинально пригладила почти растрепавшиеся белые волосики. — Ну пока! Не скучай, я скоро приеду и привезу тебе большую ракушку и настоящего краба.

— Мама, не уходи! — вдруг заревела девочка, и сейчас мне больше всего на свете хотелось к ней присоединиться.

— Герман, ну возьми же ее!

Я подхватил дочурку на руки, и оттого наш прощальный супружеский поцелуй вышел каким-то скомканным. Мыслями Юлька была уже на острове.

— Не плачь, доню! — утешал я. — Мама скоро вернется. Помашка ей ручкой, а я пока поддержку твоего Ба-раша...

Не переставая рыдать, Светка замахала ладошкой, но

Юля этого уже не видела. Не оборачиваясь, она спешила навстречу приключениям.

Дочка меж тем расплакалась не на шутку, и я, чтобы утешить ее, не сразу отправился из аэропорта домой, а по-вез кататься по городу. Мы заехали в магазин игрушек, купили новое «Лего» — пони с тележкой и кукольную посуду, потом остановились около одного из моих любимых кафе, на улице Низкий Замок. Светке я заказал большую порцию шоколадного мороженого с орехами и взбитыми сливками, себе же взял пятьдесят граммов коньяка. Обычно я, как всякий уважающий себя профессионал, не позволяю себе спиртного за рулем, тем более если в пассажирах Светка, но нынче день выдался особый, и выпить было необходимо.

Когда мы вышли из кафе и вернулись в мой старенький «Форд», уже вечерело, солнце клонилось к закату. Светка, утомленная обилием сегодняшних впечатлений, задремала на заднем сиденье, положив под голову своего кудрявого приятеля, и я старался ехать медленно и плавно, чтобы ее не разбудить. До дома было уже недалеко. Я свернул в узкий переулок — и вдруг перед лобовым стеклом мелькнула не пойми откуда взявшаяся фигура, раздался глухой стук, машина испуганно вздрогнула. Я резко ударил по тормозам и выскочил из автомобиля. У правого переднего колеса лежала высокая девушка. Лицо ее было бледно, глаза закрыты, длинные распущенные волосы темно-рыжего цвета разме-